

Египет в соревновании за экономическое лидерство в Африке

© Волков С.Н.^а, 2022

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-6152-1091
sergey.n.volkov@outlook.com

Резюме. В статье анализируется экономический потенциал и динамика развития Египта, Нигерии и ЮАР в период с 1970 по 2020 гг. Автор приходит к выводу о том, что ЮАР до сих пор продолжает сохранять позиции экономического лидера Африки, хотя Египет развивается значительно более динамично и по ряду показателей уже превзошел -Южно-Африканскую Республику. Однако она пока продолжает лидировать в области монетизации научно-технической деятельности, объемам ПИИ и товарной торговли со странами континента.

Тем не менее, автор полагает, что в середине 2030-х гг. уже можно будет говорить о смене экономического лидера в Африке.

Успехи экономического развития Египта он связывает с глубокой модернизацией страны во всех сферах общественной жизни во времена республиканского правления. Курс на тщательно проработанные глубокие реформы с 2014 г. проводит и президент А. Ф. ас-Сиси. Они преследуют цель оздоровления государственных финансов, повышения эффективности функционирования египетской экономики, в первую очередь, за счет развития человеческого капитала, и изменения на этой основе ее положения в системе международных экономических отношений. Однако поскольку первоначально эти преобразования крайне негативно отразились бы на благосостоянии подавляющего большинства египтян, им предшествовали меры адресной поддержки наименее обеспеченных слоев населения.

Ключевые слова: Африка, Египет, Нигерия, ЮАР, экономический рост, реформы

Для цитирования: Волков С.Н. Египет в соревновании за экономическое лидерство в Африке. *Азия и Африка сегодня*. 2022 № 5. С. 46-54. DOI: 10.31857/S032150750020172-1

Egypt in the competition for economic leading in Africa

© Sergey N. Volkov^a, 2022

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences
ORCID ID: 0000-0002-6152-1091
sergey.n.volkov@outlook.com

Abstract. The article analyzes the economic potential and development dynamics of Egypt, Nigeria and South Africa in the period from 1970 to 2020 based on GDP indicators in constant prices in 2015 and in PPP, as well as in per capita GDP. As a result, the author concludes that South Africa continues to maintain its position as the economic leader of Africa, although Egypt is developing much more dynamically and has already surpassed the South African Republic in a number of indicators. However, it continues to lead in the monetization of its scientific and technological activities, the volume of FDI and commodity trade with the African countries. Nevertheless, the author believes that in the mid-30s it will be possible to talk about a change in the economic leader in Africa.

He attributes the success of Egypt's economic development to the deep modernization of the country in all spheres of public life during the republican rule. Since 2014, President A.F. as-Sisi has also been pursuing a course of carefully elaborated and profound reforms in order to improve public finances and the efficiency of the Egyptian economy, primarily through the development of human capital, and change its position in the system of international economic relations on this basis. However, since initially these changes would have had a very negative impact on the well-being of the vast majority of Egyptians, they were preceded by measures of targeted support for the least well-off segments of the population. The success in the reform of the Egyptian economy allowed it to maintain a high growth rate in the crisis of 2020, while in South Africa and Nigeria there was a deep recession.

Keywords: Africa, Egypt, Nigeria, South Africa, economic growth, reforms

For citation: Sergey N. Volkov. Egypt in the competition for economic leading in Africa. *Asia and Africa today*. 2022 № 5. Pp. 46-54. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020172-1

ВВЕДЕНИЕ

На политической карте Африки расположены 54 признанные ООН независимые государства, существенно отличающиеся друг от друга по площади, природно-климатическим условиям, численности населения и уровню экономического развития. Однако большинство из них - это скромные по территории и численности населения государства с небольшими объемами внутреннего рынка, что, наряду с другими при-

чинами (островным расположением, отсутствием выхода к морю, неблагоприятными климатическими условиями и т.п.), создают дополнительные сложности для экономического развития.

По экономическому потенциалу на роль экономического лидера в Африке в настоящее время претендуют три страны: Египет, Нигерия и ЮАР. Все они имеют богатые природно-климатические ресурсы, многочисленную рабочую силу, относительно развитую производственную базу, необходимый научно-технический и финансовый потенциал, и у каждой из них есть как свои преимущества, так и «узкие места».

Неоспоримым преимуществом Нигерии является то, что она располагает наиболее многочисленными трудовыми ресурсами; в 2020 г. в ней проживало 206,1 млн человек, в Египте - 102,3 млн, и 59,2 млн - в ЮАР¹. Нигерия в отдаленной перспективе, безусловно, способна стать подлинным африканским экономическим лидером.

На стороне ЮАР самые богатые среди этих стран минеральные ресурсы, наиболее квалифицированная рабочая сила и развитая производственная база, лидирующие позиции на континенте по научно-техническому и финансовому потенциалу² - недаром это единственная африканская страна, представленная в G-20. Основным препятствием на пути экономического развития ЮАР, как и Нигерии, является коррупция и низкое качество управления, а также усугубленные ими острые социальные проблемы, обусловленные рекордным даже для Африки неравенством в распределении доходов.

Основное преимущество Египта - наиболее грамотное среди рассматриваемых стран администрирование, позволяющее максимально эффективно использовать имеющиеся, более скромные, чем у Нигерии и ЮАР, возможности. Несколько ниже в Египте (по крайней мере, чем в Нигерии) уровень коррупции, менее остры, по сравнению с другими странами, социальные проблемы.

БАЗА ДЛЯ СРАВНЕНИЯ ЛИДЕРОВ

Преимущества и недостатки использования ВВП в качестве показателя уровня экономического развития неоднократно освещались в научной литературе (см., например: [1; 2; 3]).

Формально, по объему ВВП (в неизменных ценах 2015 г.) первая тройка африканских лидеров в 2019 г. выглядела следующим образом: Нигерия - \$511 млрд, Египет - \$385,2 и ЮАР - \$326,3 млрд³. Определенный интерес представляет анализ динамики этого показателя в этих странах с 1970 по 2019 гг. (см. *граф. 1*).

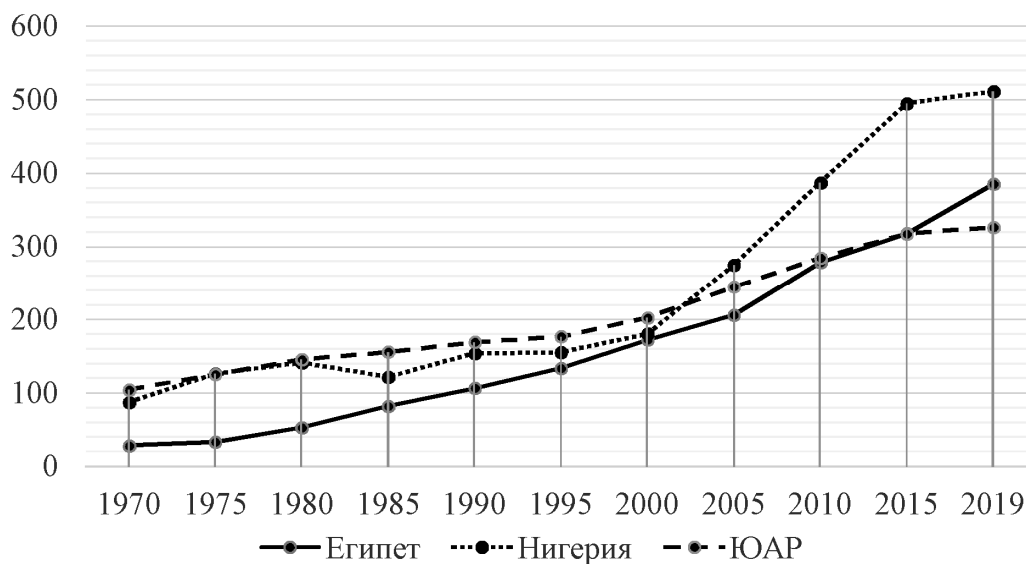

График 1. ВВП (в неизменных ценах 2015 г.) с 1970 по 2019 гг. (\$ млрд).

Graph 1. GDP (at constant prices of 2015) from 1970 to 2019 (\$ bln).

Составлено по: GDP: total, constant (2015) prices, annual...

¹ African Countries by population (2021). <https://www.worldometers.info/population/countries-in-africa-by-population/> (accessed 08.06.2021)

² По данным ЮНКТАД (World Investment Report, 2020, р. 28), в 2018 г. по объему ПИИ в Африку ЮАР занимала 6-е место в мире после КНР (*прим. авт.*).

³ GDP, constant (2015) prices. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed 10.06.2021)

Наибольших успехов в наращивании этого показателя добился Египет, в котором он за 49 лет увеличился в 13,6 раза, при этом среднегодовые показатели прироста достигли за этот период 5,5%. Значительно более скромные достижения оказались у Нигерии, где ВВП увеличился в 5,9 раза, а в ЮАР - всего в 3,1 раза, при среднегодовых темпах прироста, соответственно, 3,7% и 2,4%.

Сравнивая объемы ВВП Египта, Нигерии и ЮАР, пусть даже и в неизменных ценах, следует иметь в виду, что существенное влияние на них оказывает курс национальной валюты, которым Центральные банки имеют возможность манипулировать. Во всех трех странах курсы национальных валют, по данным экспертов по расчету паритета покупательной способности (ППС), являются заниженными, хотя и в разной мере. В 2019 г. при пересчете ВВП ЮАР по ППС из южноафриканских рандов в доллары они использовали поправочный коэффициент 0,5, для Нигерии при переводе его из найр применялся коэффициент 0,4, а в отношении египетского фунта - 0,2⁴.

Чтобы элиминировать влияние различной степени недооценки национальных валют трех стран, целесообразно рассмотреть уровень и динамику их ВВП по ППС по опубликованным МВФ данным⁵ (см. *граф. 2*).

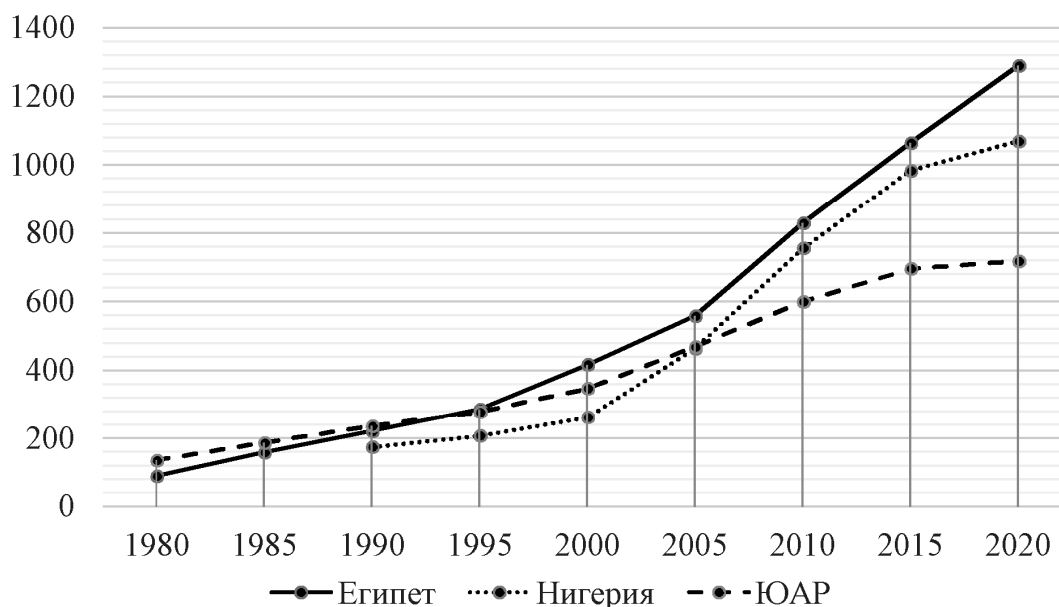

График 2. ВВП по ППС с 1980 по 2020 гг. (\$ млрд)

Graph 2. GDP by PPP from 1980 to 2020 (\$ bln)

Составлено по: <https://svspsb.net/danmark/vvp-stran.php> (accessed 10.06.2021)

С 1995 г. африканским лидером по этому показателю является Египет, ВВП которого по ППС в 2020 г. составил \$1290,2 млрд; 2-е место занимала Нигерия - \$1069,2 млрд, и на 3-м - ЮАР, \$717,4 млрд⁶. Египет опережал Нигерию и ЮАР и по среднегодовым темпам прироста ВВП (по ППС) - соответственно, 6,4%, 6,2% и 4,3%.

Экономический рост в этих трех странах был достигнут, в первую очередь, за счет опережающего развития сферы услуг, доля которого возросла в ЮАР с 1970 по 2019 гг. с 55,3% до 68,7%, в Египте - с 42,4% до 52%, а в Нигерии - с 49,1% до 50,2%. Это произошло, в том числе, за счет сокращения доли обрабатывающей промышленности за этот период в ЮАР на 9,4% - до 13,2%, в Нигерии - на 3,9%, до 11,6%. В Египте она понизилась на 5,3%, при этом данная отрасль составляла в 2019 г. максимальную среди рассматриваемых стран величину - 16,4%⁷.

⁴ Price level ratio of PPP conversion factor (GNP) to market exchange. <https://data.worldbank.org/indicator/PA.NUS.PPP> (accessed 08.06.2021)

⁵ Расчеты ВВП по ППС экспертов Всемирного банка дают несколько другие цифры, которые незначительно отличаются от используемых нами данных МВФ (прим. авт.).

⁶ <https://svspsb.net/danmark/vvp-stran.php> (accessed 10.06.2021)

⁷ VA by kind of economic activity. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=95> (accessed 10.06.2021)

В соответствии с общемировой тенденцией, на уменьшение вклада первичного сектора в общественное производство доля сельского хозяйства в Египте и ЮАР снизилась, соответственно, до 11,5% и 2,4%, однако в Нигерии она не только не сократилась, но и повысилась - с 19,6% до 21,4%⁸.

Как представляется, этот факт служит отражением недостаточно высоких для Нигерии темпов экономического роста и низкого уровня развития. Попытки решения в этих условиях острой проблемы голода и достижения продовольственной безопасности оказались возможными только за счет увеличения доли сельского хозяйства в структуре общественного производства. Таким образом, по качеству экономического роста Нигерия уступала как ЮАР, так и Египту.

При определении экономического лидера Африки недостаточно учитывать лишь абсолютную величину ВВП в неизменных ценах или по ППС и динамику этого показателя даже с учетом качества роста, поскольку мы еще не приняли во внимание достигнутый уровень экономического развития, наиболее точным показателем которого является величина ВВП на душу населения. Если ранжировать рассматриваемые страны по этому показателю, картина коренным образом изменится, поскольку Нигерия, как уже отмечалось, намного опережает другие африканские страны по численности населения. На 1-м месте по величине ВВП на душу населения в 2019 г. оказывается ЮАР - \$5573, 2-е место сохраняет Египет - \$3837, и лишь на 3-м Нигерия - \$2543⁹ (см. *граф. 3*).

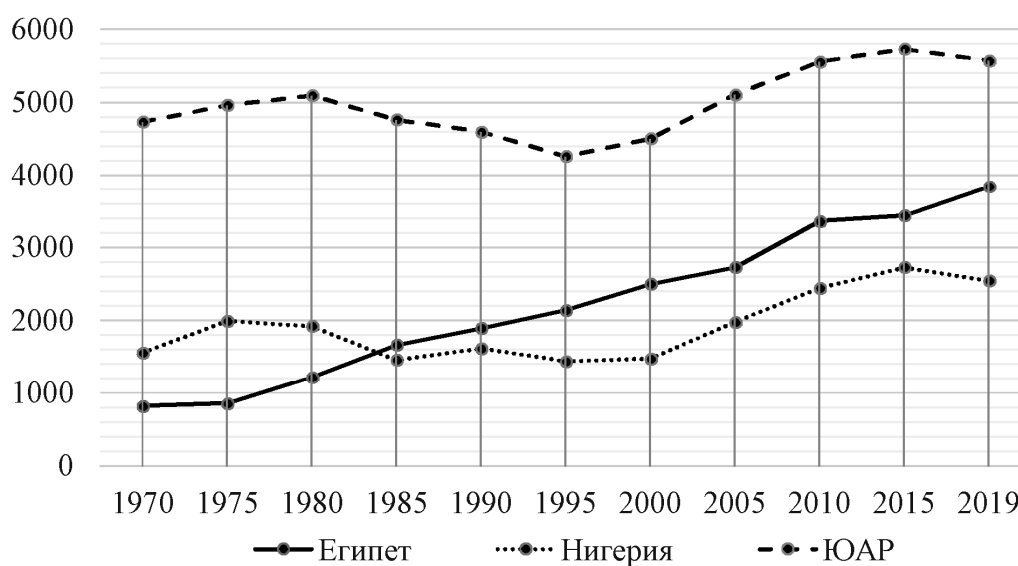

График 3. ВВП (в неизменных ценах 2015 г.) на душу населения с 1970 по 2019 гг. (\$).
Graph 3. GDP (at constant prices of 2015) per capita, in US dollars from 1970 to 2019 (\$).

Составлено по: GDPt: per capita, constant (2015) prices, annual...

Любопытно также проанализировать динамику этого показателя в трех странах с 1970 по 2019 гг. Если в ЮАР он вырос всего менее чем в 1,2 раза, а в Нигерии - в 1,6, то в Египте намного больше - в 4,7 раза. При этом среднегодовой темп прироста в Египте составлял за этот период 3,2%, в Нигерии - 1,01%, а в ЮАР - всего 0,33%.

Кроме того, если мы обратимся к показателю ВВП на душу населения, но не в неизменных ценах, а по ППС в текущих ценах, окажется, что разрыв в уровне экономического развития между ЮАР и Египтом минимальный, в то время как Нигерия существенно отстает от них. Так, в 2019 г., по данным МВФ, ВВП по ППС на душу населения в ЮАР составлял \$12962, в Египте - \$12391, или 95,6% от ЮАР, а в Нигерии - всего \$5353, или 41,3% от южноафриканского¹⁰.

О практически достигнутом Египтом паритете с ЮАР по уровню экономического развития свидетельствует и такой интегральный показатель, одним из элементов которого, кстати, является величина ВНД по ППС на душу населения, как индекс человеческого развития (ИЧР). В списке стран мира, ранжируемом по этому показателю, они соседи - в 2019 г. ЮАР занимала в нем 114-е место, а Египет - 116-е, причем раз-

⁸ Ibidem.

⁹ GDP: per capita, constant (2015) prices, annual...

¹⁰ GDP, per capita, PPP. <https://knoema.com/atlas/ranks/GDP-per-capita-based-on-PPP> (accessed 10.06.2021)

ница между ними была минимальна - соответственно, 0,709 и 0,707. К этому можно добавить, что в 2019 г. ЮАР опустилась в рейтинге ИЧР на 2 места, а Египет - поднялся на одно¹¹.

Учет уровня научно-технологического потенциала, характеризующего способности страны производить наукоемкие товары и услуги, осуществлять высокотехнологичные работы, в условиях нарастания темпов научно-технического прогресса в ходе Четвертой промышленной революции представляется особенно важным, поскольку он все больше определяет характер и темпы экономического развития.

Вполне естественно, что по этому показателю в Африке пока все еще доминирует ЮАР несмотря на серьезное соперничество со стороны Египта, который, по приводимым Всемирным банком (ВБ) данным, уже лидирует по абсолютной численности исследователей и технических специалистов, занятых в сфере НИОКР, а также этим показателям в расчете на 1 млн человек, количеству публикаций в научно-технических журналах и поданных заявок на патенты. Однако ЮАР пока заметно опережает Египет по ряду других показателей научно-технического потенциала и, что самое важное, лидирует в области монетизации научных исследований - стоимость ее высокотехнологичного экспорта в 2019 г. превышала египетский в 6,3 раза¹².

В последние годы определённых успехов на пути развития экономики знаний добилась и Нигерия [4], однако ее научно-технологический уровень существенно уступает не только возможностям ЮАР, но и Египта.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что при сохранении существующих тенденций ЮАР, вероятно, сможет до середины 1930-х гг. удержать за собой место экономического лидера Африки, с которой к тому же она имеет значительно более тесные, по сравнению с Нигерией и Египтом, экономические связи. Однако затем, по крайней мере, не менее чем на 2-3 следующих десятилетия, его займет Египет. Этому будет способствовать и то, что, по мере увеличения объема устойчиво растущей египетской экономики, будут усиливаться ее «эффект масштаба» - способность притягивать деловую активность, инвестиции и квалифицированную рабочую силу [5].

В этой связи следует отметить существенные изменения, внесенные в середине 10-х гг. XXI в. во внешнеполитическую доктрину страны. В области внешней политики Египет, сбалансировав отношения с великими державами и ключевыми региональными акторами, главным образом, за счет сокращения влияния США и укрепления отношений с Китаем и Россией, проводит внешнеполитический курс, руководствуясь исключительно национальными интересами, которые сосредоточены в значительной мере на Африканском континенте.

В свою очередь, министерство торговли и промышленности Египта определяет Африку в качестве наиболее перспективного рынка для расширения экспорта национальных товаров и услуг, особенно с высокой добавленной стоимостью. В этой связи можно ожидать активизации африканского вектора во внешнеэкономической политике Египта, в результате чего расширение египетской ниши в африканском товарном импорте ускорится.

В 2019 г., по данным *Trade Map*, доля Египта в товарном импорте Африки из стран Черного континента составила 6,9%, по сравнению с 4,8% в 2010 г., и 2,3% в 2001 г., в то время как удельный вес ЮАР за это время снижался, соответственно, с 47,9% в 2001 г. до 36,9% в 2010 г. и 32,5% - в 2019 г.

Соперничество между ЮАР и Египтом за экономическое лидерство в Африке и прогнозируемая победа последнего отнюдь не означает, что он превратится в африканский полюс полицентричного мира, который вряд ли будет формироваться вокруг одного государства [6]. В интересах Черного континента развитие интеграционных процессов, усиление центристских тенденций для формирования общеафриканского полюса как единственно возможного реального центра силы глобальной значимости.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В ЕГИПТЕ В XXI в.

Одним из основных направлений, осуществляемых в Египте в последние два десятилетия преобразований, стало реформирование бюджетных правоотношений как в процессе формирования доходов, так и осуществления расходов.

О необходимости их реформирования и, в первую очередь, налоговой системы свидетельствовала структура бюджетных поступлений Египта, характерная для всех развивающихся стран с высокой долей косвенных налогов, составлявших в 1995-2004 гг., в среднем, 63% [7]. Кроме того, для Египта, как и для других развивающихся стран, был свойственен крайне низкий процент национального дохода, перераспределяемый через государственный бюджет. В период с 2000 по 2004 гг. отношение бюджетных поступ-

¹¹ Human Development Index (HDI) Ranking. <http://hdr.undp.org/en/data> (accessed 12.05.2021)

¹² <https://data.worldbank.org/topic/science-and-technology?view=chart> (accessed 18.05.2021)

лений к ВВП в Египте колебалось в пределах от 13,3% до 14,5%, что было в 2-3 раза меньше, чем в развитых странах [8].

В 2005 г. в Египте был принят первый из трех в XXI веке налоговых законов - закон о подоходном налоге, сыгравший ключевую роль в реформировании бюджетных отношений. Закон № 91 от 2005 г. существенно снизил ставку налогообложения - с 42% до 20% (в 2018 г. дополнением к нему она была увеличена до 22,5%). Однако за счет совершенствования администрирования налогообложения удалось существенно увеличить собираемость налогов и таким образом пополнить государственную казну.

Помимо фискальной цели, этот налог имел большое регулятивное воздействие на египетскую экономику, поскольку он содержал стимулы для поощрения сбережений и инвестиций, развития малого предпринимательства, которое освобождалось от него на срок до 5 лет с момента создания предприятия, поощрения природоохранных мероприятий и т.п.

Главным его итогом стало заметное устойчивое увеличение валового накопления основного капитала в структуре ВВП с 15,5% в 2004 г. до 22,3% в 2008 г. Последовавшие за этим события «арабской весны» привели к существенному падению этого соотношения до минимума в 12,4% в 2014 г., за которым вновь последовал устойчивый рост до 18,0% в 2019 г.¹³

Это произошло как за счет активизации капиталообразования внутри страны, финансируемого, главным образом, за счет сбережений, аккумулируемых банковской системой, так и увеличения притока прямых иностранных инвестиций. Египет уже долгое время удерживает лидирующие позиции на Африканском континенте по их привлечению благодаря грамотно выстроенной в этой области внешнеэкономической политике. Так, по данным ВБ, в 2019 г. приток ПИИ в Египет составил \$9010 млн, в ЮАР - \$4624 млн и в Нигерию - \$3299 млн¹⁴. О наиболее привлекательных в Египте условиях для инвестирования капитала свидетельствует и то, что по его оттоку (\$405 млн в 2019 г.) он занимал последнее место после ЮАР (\$3113 млн) и Нигерии (\$1495 млн)¹⁵.

Существенное регулятивное значение, наряду с фискальным, имел и принятый в 2016 г. в рамках согласованной с МВФ макроэкономической реформы закон о налоге на добавленную стоимость, заменивший налог с продаж, ставка которого первоначально была установлена в размере 13%, а в 2021 г. - увеличена до 14%.

Закон предусматривает возврат НДС при покупке нового оборудования, стимулируя тем самым расширение производства, а также экспорт, поскольку в этом случае возвращался налог не только на приобретенное оборудование, но и сырье, материалы и комплектующие, необходимых для производства экспортной продукции. Это чрезвычайно важно для египетской промышленности, во многих отраслях которой степень локализации производства еще невелика. Закон имел и социальную направленность, поскольку исключал из налогообложения 57 товаров и услуг, служащих для удовлетворения первоочередных потребностей египтян.

В итоге, реформирование налоговой системы позволило несколько повысить долю бюджетных поступлений к ВВП, которая в последние годы устойчиво превышает 18%, хотя это все еще существенно ниже, чем в развитых странах.

Не менее существенные бюджетные изменения были внесены и в регулирование государственных расходов с целью их оптимизации и усиления целевого характера для защиты наиболее обездоленных слоев населения. Речь идет о постепенном сворачивании системы энергетических субсидий и замены их адресно выплачиваемыми социальными пособиями. При этом, что крайне важно, сокращения социальных расходов бюджета не произошло.

Энергетические субсидии стали тяжелым бременем для государственного бюджета. На них в 2012/13 финансовом году¹⁶ пришлось почти 22% всех его расходов, в то время как расходы на здравоохранение и образование составили в общей сложности только 5%¹⁷. Кроме того, энергетические субсидии обуславливали нерациональное потребление энергии, снижая энергоэффективность экономики, а также препятствовали притоку частных инвестиций в энергетику.

Наиболее существенное сокращение энергетических субсидий было заложено в государственный бюджет 2014/15 ф. г., когда их доля в общих расходах была снижена с 19,9% в предыдущем году до 13,3%, в следующем ф.г. она была сокращена до 9,7%, а затем - до 6,4%. На этом фоне продовольственные субсидии имели тенденцию к росту, причем в бюджете 2016/17 ф.г. было предусмотрено их резкое увеличение - с 8,5% до 15,1% [8], чтобы смягчить существенное ухудшение материального положения египтян как в ре-

¹³ GDP by type of expenditure. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed 10.06.2021)

¹⁴ Foreign direct investment, net inflows. <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD> (accessed 14.04.2021)

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Начинается с 1 июля.

¹⁷ The World Bank. Energy Subsidy Reform Technical Assistance Facility. https://www.esmap.org/sites/default/files/2017-05/Energy%20Subsidy%20Country%20Brief_Egypt.pdf (accessed 21.09.2021)

зультате сокращения энергетических субсидий, так и введения плавающего режима египетского фунта, в результате которого 6 ноября 2016 г. он подешевел по отношению к доллару на 42,4%, а 9 ноября - еще на 13,2%, и лишь после этого приобрел устойчивость.

Реформирование налогообложения, введение плавающего режима египетского фунта и сокращение энергетических субсидий были главными пунктами согласованной с МВФ 3-летней программы структурных реформ, для реализации которых Фонд предоставил Египту кредит на \$12 млрд.

Эти меры оказали серьезное воздействие на египетскую экономику, приведя к всплеску инфляции, которую мерами денежно-кредитной политики, и в первую очередь, за счет резкого увеличения процентной ставки для поглощения избыточной ликвидности, удалось вернуть к дореформенному уровню лишь к середине 2019 г.

Главную роль в осуществлении экономических реформ в Египте в XXI в. играют министерство финансов и министерство планирования и экономического развития,¹⁸ причем не только они, но и все органы государственной власти в стране для улучшения своей работы активно используют международный опыт. На ответственные посты в них, как правило, назначаются высококвалифицированные сотрудники, занимавшие руководящие должности в международных корпорациях или организациях.

Одним из основных направлений в их работе в последнее время стали существенные институциональные преобразования деловой среды, налаживание эффективного диалога власти и бизнеса с тем, чтобы сосредоточить совместные усилия на развитии в первую очередь трудоемких отраслей экономики для более полного использования трудовых ресурсов и решения проблемы занятости, а также наукоемких отраслей, выпускающих продукцию с высокой долей добавленной стоимости. При этом для развития наукоемких производств правительство нередко пыталось привлечь крупные международные корпорации. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что нынешний уровень развития бизнеса в Египте таков, что он и сам, приобретая иностранные патенты и компании, способен организовать полностью локализованный выпуск подобной продукции, например, ветрогенераторов в стране.

Проведенные реформы способствовали дальнейшей диверсификации египетской экономики, заметному повышению ее эффективности, сокращению темпов роста импорта товаров и услуг и увеличения их экспорта, что, в конечном счете, нашло отражение в постепенном наращивании международных резервов, которые, опустившись в 2014 г. до минимума с 2010 г. в \$14,9 млрд, в 2019 г. составляли уже \$44,6 млрд¹⁹. Это самое яркое свидетельство заметного оздоровления египетской экономики в результате макроэкономических реформ 2016-2019 гг.

Вместе с тем, нельзя полагать, что проведенные реформы сняли все преграды на пути ускоренного экономического развития Египта. Сохраняет свою остроту ключевая проблема - низкая производительность труда, поскольку основным направлением развития в Египте, вполне естественно, пока продолжают оставаться экстенсивные факторы - вовлечение в производство дополнительных ресурсов, в первую очередь, трудовых.

Не менее важной является задача повышения эффективности государственных инвестиций. Одним из наиболее перспективных путей ее решения остается дальнейшее развитие уже получившей широкое распространение в Египте практики государственно-частного партнерства.

В связи с необходимостью все большей ориентации на интенсивные факторы роста курс на научно-технологическое развитие страны с опорой на ее цифровизацию будет активизироваться, причем и дальше все большее внимание будет уделяться монетизации научных достижений - созданию стартап-инкубаторов и временных альянсов знаний и технологий, объединяющих возможности университетов, научно-исследовательских организаций, некоммерческих организаций и национальных компаний [9].

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ А.Ф. АС-СИСИ

«Арабская весна», вспыхнувшая в Египте в 2011 г., засвидетельствовала провал социальной политики режима Х.Мубарака. Однако приход к власти представителя «Братьев мусульман» М.Мурси, ничего не добившегося в этой области, резко обрушил экономику страны. Единственным положительным последствием его недолгого правления, стала «прививка» египтян против власти «Братьев мусульман», хотя сроки ее действия неясны.

В этих условиях возглавивший страну в 2014 г. Абдель Фатах ас-Сиси особое внимание в программе разработанных под его руководством реформ уделил преобразованиям в социальной сфере, которые нача-

¹⁸ До недавнего времени в круг его обязанностей входила также разработка административной реформы (прим. авт.).

¹⁹ Total reserves (includes gold, current US\$) - Egypt, Arab Rep. <https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD?view=chart&locations=EG> (accessed 26.04.2021).

ли реализовываться раньше экономических с тем, чтобы компенсировать для населения ее негативные последствия.

Именно эти цели преследовали запущенные с марта 2015 г. министерством социальной солидарности при финансовом участии ВБ программы «Такафул» (солидарность) и «Карам» (достоинство).

Первая из них предназначена для поддержки семей с доходами ниже черты бедности с детьми до 18 лет, а второй могут воспользоваться пожилые (более 65 лет) малоимущие и люди с ограниченными возможностями. Чтобы получать денежные выплаты по ним, претенденты должны подтвердить свое соответствие предъявляемым требованиям²⁰. В частности, они не должны быть охвачены программой пенсий и других социальных выплат, которые получают около 1,2 млн семей.

С 2018 г. программа «Такафул» требует также регулярного посещения детьми школы, участия семьи в периодических медицинских осмотрах, посещение лекций о здоровом питании (доля взрослых египтян, страдающих избыточным весом или ожирением из-за чрезмерного потребления мучных изделий и сахара, является одной из самых высоких в мире). Размер денежного перевода по ней зависит от количества детей (однако в ней могут участвовать не более трех детей) и классов, в которых они обучаются. Всего участниками этих двух программ являются около 2,5 млн семей, или примерно 10% населения страны.

Обследование участников программы «Такафул» показало, что ее эффективность сопоставима с подобными программами, реализуемыми в других странах. 68% ее бенефициаров заявили, что они очень довольны, 21,8% - были удовлетворены, 3,6% - высказались нейтрально, 1,8% - оказались несколько не удовлетворены и лишь 5,4% - были очень не удовлетворены [10].

Домохозяйства-бенефициары программы «Такафул», в среднем, увеличили свое потребление на 8,4%, главным образом, за счет роста расходов на продовольствие (фрукты и мясо) и обучение. Таким образом, помимо решения острой проблемы бедности в Египте, она является также важным вкладом в развитие человеческого капитала.

Следует отметить, что эту же цель преследует и объявленная в 2018 г. очередная реформа довузовского образования *Edu 2.0*, в финансировании которой (\$500 млн) также принимает участие ВБ. Ее основные направления состоят в повышении квалификации учителей и замене традиционного заучивания на обучение с широким использованием информационно-коммуникационных технологий, ориентированное на овладение учащимися как необходимыми для жизни компетенциями, так и производственными технологиями.

Происходят изменения и в системе высшего образования с целью повышения его качества, увеличения числа студентов, особенно специализирующихся в области науки, техники, инженерии и математики (*STEM*). Для этого, в частности, в 2018 г. был принят закон, разрешающий иностранным университетам открывать в стране свои филиалы (ранее они создавались на основе международных договоров).

Несмотря на существенный рост за последние 5 лет государственных расходов на образование, их доля все еще не достигла минимально установленного в ст. 19 и 21 Конституции уровня в 4% ВВП для довузовского и 2% - для высшего²¹. В этой связи правительство активно привлекает в сферу образования частный капитал. Доля школьников и студентов, учащихся в частных учебных заведениях, составляет около 11%.

Так же как и в образовании, растущие государственные расходы на здравоохранение пока не достигли установленного Конституцией уровня в 3% от ВВП. Вместе с тем, следует отметить, что частные инвестиции в эту сферу превышают государственные и уровень медицинских услуг, предоставляемых многочисленными частными клиниками, довольно высок.

Развитие этих двух социальных сфер - образования и здравоохранения - правительство рассматривает не только в качестве мер развития человеческого потенциала Египта, но и как направление специализации в области торговли услугами, в первую очередь, со странами Африки. Особенно энергичные кампании проводятся по привлечению иностранных студентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Столь разнящиеся итоги 2020 г. в Египте, Нигерии и ЮАР, когда ВВП двух последних снизился, по данным МВФ, соответственно, на 7% и 1,8% (меньший спад экономики Нигерии является следствием большей доли в ней сельского хозяйства, менее других отраслей пострадавшего от пандемии *COVID-19*), а в Египте возрос на 3,6%²², свидетельствует об успехах осуществляемых в стране реформ и, как представляется, подтверждает вывод автора о безальтернативности в будущем экономического лидерства Египта в

²⁰ Ministry of Social Solidarity. <https://www.moss.gov.eg/ar-cg/Pages/program-details.aspx?pid=10> (accessed 19.05.2021)

²¹ Конституция Египта, январь 2014 г. <https://worldconstitutions.ru/?p=1013> (accessed 25.05.2021)

²² World Economic Outlook. <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/2021/April/English/tableA.ashx> (accessed 08.06.2021)

Африке. Уже в 2020 г. ВВП по ППС Египта в расчете на душу впервые превысил уровень ЮАР - \$12790 против \$12032²³.

Вместе с тем, следует признать, что проведенные реформы, хотя и существенно улучшили экономическую ситуацию в стране, не позволили пока создать необходимую финансовую «подушку безопасности» для самостоятельного преодоления последствий мирового кризиса. Это стало возможным только в результате огромной финансовой помощи, оказанной Египту международными кредиторами, твердо верящими, судя по стабильности кредитных рейтингов, в то, что страна в состоянии расплатиться за предоставленные ей заемные средства.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Лызлов Д.В. Преимущества и недостатки ВВП как показателя социально-экономического развития страны. *Российский внешнеэкономический вестник*. № 2 (февраль) 2009. С. 32-41.
Lyzlov D.V. 2009. Advantages and Disadvantages of GDP as an Indicator of Socio-Economic Development of the Country. *Russian Foreign Economic Journal*. Moscow. No. 2 (February). Pp. 32-41 (In Russ.)
2. Новокшонов Л.В., Шмелева Н.В. Сопоставительный анализ экономического развития России и других стран современного мира по показателю валового внутреннего продукта. *Экономический анализ: теория и практика*. Т. 8, вып. 24, август 2009. С. 2-7.
Novokshonova L.V., Shmeleva N.V. Comparative Analysis of the Economic Development of Russia and Other Countries of the Modern World in Terms of Gross Domestic Product. *Economic Analysis: Theory and Practice*. Moscow. Vol. 8, Iss. 24, August 2009. Pp. 2-7. (In Russ.)
3. Зенченко С.В., Горшкова Л.В. Определение критериев отнесения стран к наиболее развитым экономикам мира. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2015. № 5. С. 116-120.
Zenchenko S.V., Gorshkova L.V. 2015. Definition Criteria when Referring to Countries as the most Developed World Economies. *Regional problems of economic transformation*. Moscow. No. 5. Pp. 116-120. (In Russ.)
4. Калинин Л.Н., Новикова З.С. Нигерия: курс на инновации. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 11. С. 29-35. DOI: 10.31857/S032150750007019-2
Kalinichenko L.N., Novikova Z.S. 2019. Nigeria: a course for innovation. *Asia and Africa today*. No. 11. Pp. 29-35. DOI: 10.31857/S032150750007019-2
5. Буклемишев О.В., Данилов Ю.А. Экономическое лидерство и «лидерская рента». *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 10. С. 5-17.
Buklemishev O.V., Danilov Yu.A. 2015. Economic leadership and «Leadership rent». *World Economy and International Relations*. Moscow. No. 10. Pp. 5-17. (In Russ.)
6. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Африканский сегмент многополярного мира: динамика геостратегической значимости. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. № 12. С. 5-14.
Abramova I.O., Fituni L.L. 2018. The African segment of the multipolar world: dynamics of geostrategic significance. *World Economy and International Relations*. Moscow. No. 12. Pp. 5-14. (In Russ.)
7. Amr Gamaleldin Awad. Tax Reform in Egypt. 2019. *International Business Management*. 13 (7), Pp. 307-317. <http://docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/ibm/2019/307-317.pdf> (accessed 07.09.2021)
8. Clemens Breisinger, Askar Mukashov, Mariam Raouf, Manfred Wiebelt. Energy subsidy reform for growth and equity in Egypt: The approach matters. *Energy Policy*, 2019, Vol. 129, Iss. C, pp. 661-671. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421519301491> (accessed 15.09.2021)
9. Волков С.Н. Научно-технологическое развитие Египта в XXI веке. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2020. № 4. С. 43-52.
Volkov S.N. 2020. Scientific and technological development of Egypt in the XXI century. *Journal of Institute for African Studies*. Moscow. No. 4. Pp. 43-52. (In Russ.)
10. Clemens Breisinger and others. Egypt's Takaful and Karama Cash Transfer Program. <http://ebrary.ifpri.org/utils/getfile/collection/p15738coll2/id/132886/filename/133097.pdf> (accessed 25.05.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Волков Сергей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий Центром изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН, Москва, Россия.

Sergey N. Volkov, PhD (Economics), Associate Professor, Head, Department of Russian-African Relations and Foreign Policy of African Countries, Institute for African Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 30.01.22

Доработана после рецензирования
(Revised) 24.02.2022

Принята к публикации
(Accepted) 15.03.22

²³ GDP, per capita, PPP...